

Цяо Энъ не стал заходить в игру, но его подопечные насекомые оказались в числе первых бета-тестировщиков. Неужели он заодно с той группой, что сорвала трансляцию?

Чи Чжи тихо вздохнул:

— Раз они зашли в голографическую игру, значит, они игроки. Какими бы ни были их намерения, ко всем нужно относиться одинаково. Но если Анотэс действительно вознамерился помешать...

Он помолчал, затем добавил:

— Придется сбежать из дома.

Законы Империи суровы, а Маршал — фигура публичная и пример для подражания, он обязан во всем поддерживать государственную линию. Голографическая игра звучит как нечто невообразимое, и сможет ли Чи Чжи убедить остальных, что не замышляет ничего во вред расе насекомых?

Отступать было нельзя. Проектирование ментальных пространств — его профессия, создание игр — хобби. Говорят, самое опасное место — самое безопасное. Кто бы мог подумать, что именно самец из дома Маршала затеял разработку голографической игры?

Однако он не хотел доставлять проблем своему опекуну. Поскорее отдать долг и отправиться к звездам — вот его план. Мысль о побеге из дома тихо зародилась в голове Чи Чжи.

Анотэс проводил разведку учебного корпуса. Он прошел с первого по шестой этаж и вернулся на третий. Одно из помещений в южной части этажа вызвало у него тяжелое чувство опасности.

Анотэс всегда доверял своей интуиции. В последний раз подобное ощущение он испытывал во время зачистки гнезда Звездных зверей — тогда в той битве погибло более десяти тысяч самок.

Дверная ручка была уже близко, но он внезапно остановился. Поднял голову, словно о чем-то раздумывая, а затем резко расправил костяные крылья и вылетел в окно.

— Ах, Чжи-Чжи, он вот так просто улетел? — Сяо Цзю, подглядывавший за экраном вместе с ним, остолбенел.

— ... — слов не было.

После прибытия к расе насекомых Чи Чжи большую часть времени проводил взаперти, изучая

мир через оптический компьютер. Он не слишком глубоко вникал в анатомию самок. На форумах обсуждали костяные крылья, но чаще в кровавом контексте — например, как их отсекают для коллекций. Незамужние самки не выкладывали фото крыльев в сеть, а замужние — тем более; это сродни демонстрации половых органов. Даже если на черном рынке и были такие материалы, ему это было неприятно.

Замки на дверях учебного корпуса для насекомых — пустой звук, ведь у них есть встроенный чит.

— Оплошал, — Чи Чжи, вышедший из библиотеки, чувствовал досаду, но тут же принялся искать решение.

Никакой успех не приходит в одночасье. Игра еще на ранней стадии, нужно постоянно собирать отзывы игроков, чтобы исправлять ошибки. При официальном запуске игры он добавит объявление: для улучшения игрового опыта использование костяных крыльев для полета запрещено.

Скажи нет читам — начни с себя.

В конце концов, если кто-то из игроков решит покуражиться и взлететь, а потом систему заблокируют — будет поздно. Как только игрок покидает пределы Малого духовного мира, его жизнь перестает быть защищенной, он может погибнуть, не выдержав натиска неистовой ментальной силы.

Ночь в кампусе была тоскливой. Густые чернила ночи залили небосвод, земля погрузилась во тьму.

Вэйлипу не находил себе места, поминутно поглядывая на старинные часы, которые не меняли уже сотню лет. Двадцать один час. Они прибыли в заброшенный учебный корпус вовремя и осторожно выбрали класс.

Путь был пугающе мрачным и тихим. Вэйлипу плюхнулся на низкий деревянный стул, покрываясь холодным потом.

— Ох! Сколько веревочке ни виться, а конец будет. Никогда больше не буду проявлять любопытство к этой чертовой голографической игре! Лосазлунь, Фулан, вы умнее меня и выносливее, вы точно сможете пройти до конца. Если я умру, пожалуйста, передайте банковскую карту из-под моей подушки моему отцу-самке, пароль — шесть шестерок. Мы были братьями по оружию, буду безмерно благодарен!

— Мы не умрем. В задании сказано, что нужно вернуться в общежитие через двадцать четыре

часа, тогда оно будет считаться выполненным, — Лосаэлунь похлопал Вэйлипу по сжавшейся голове, сохраняя спокойствие. — Вы не заметили? Наши задания тесно связаны друг с другом.

Лосаэлунь обошел класс и принялся рыться в столе преподавателя:

— Мне выпало найти ключевой предмет, а Фулану — собрать улики. Если я не ошибаюсь, все вместе это выглядит так: собрать в заброшенном корпусе определенные подсказки, чтобы с помощью ключевого предмета что-то совершить.

— Верно. При входе в игру система рассказывала предысторию: это место — колыбель Наньду Цисин, здесь был сильный преподавательский состав, но случилась трагедия. И эту тайну, о которой никто не знает, мы, игроки, должны разгадать, — добавил Фулан, вступая в поиски.

Время в реальности и в игре текло синхронно. По мере того как новость о скором выходе игры и запуске бета-тестирования разлеталась по сети, количество игроков росло, и число зрителей на трансляции превысило пятьсот тысяч.

— Жутко, а вдруг там призраки из тех страшилок, что писали древние люди?

— Самки такие умные, я бы и не догадался связать задания воедино. А ведь говорят, что у самок только мышцы развиты, а в голове пусто.

— Врешь, самки очень умные, чтобы выпуститься, нужно сдать все обязательные предметы. Кстати, тот, что говорил первым — это Лосаэлунь? Лучший студент на курсе командования в Первой военной академии.

— Кто не спит и смотрит стрим, поднимите руки!

— Рука вверх +1

— Рука вверх +2

Трое игроков взялись за дело. Говорят, когда насекомых много, сила возрастает — Вэйлипу постепенно перестал бояться и принялся искать предметы вместе с сокурсниками.

Щелк. Раздался четкий звук, и дверь распахнулась. Трое самок мгновенно перешли в боевой режим.

Анотэс столкнулся взглядом с тремя игроками.

— Игроки?

Пришелец был статен: белая школьная форма, черные брюки, белые кеды. Простой наряд, чистый и опрятный, не мог скрыть властной стати и острого, пронзительного взгляда. Янтарные глаза, казалось, видели любую ложь насквозь, а мощная аура, исходившая от него, заставила игроков затаить дыхание.

— Кто-нибудь, скажите, у меня от компьютера глаза сломались? Я что, вижу Маршала?

— Нет-нет, посмотрите на волосы, они же короткие!

— И лицо слишком юное. Маршал так занят делами империи, когда ему играть?

— Черт возьми! — Вэйлипу, известный своим эпатажем, ущипнул себя за руку. — Серьезно или нет? Скажите, что я сплю. Эй, а чего не больно?

— Отпусти, ты щипаешь мою руку! — Фулан угрюмо вытянул конечность. Способность к регенерации у самок была высокой, так что этот след скоро исчезнет, как пустяковая царапина.

— Маршал? — осторожно спросил Лосазлунь. — Нет, не он. У Маршала длинные волосы, а у этого короткие. Да и Маршал старше, а этот выглядит совсем юным. Наверное, он такой же игрок, как и мы.

То, что Маршал дорожит своими длинными волосами, знали все. В одном интервью его спросили, подстрижется ли он, если будущий господин-самец попросит об этом. Маршал ответил властно: Я, Анотэс, никогда не сделаю того, что мне не нравится, ради кого бы то ни было! Даже ради стрижки.

Анотэс взглянул на Лосазлуня и потер нос:

— Мне часто говорят, что я похож на героя Империи. Меня зовут Сы, можете называть меня господин Сы.

— Еще один товарищ, как же здорово, у-у-у, — Вэйлипу прослезился от избытка чувств.

Все трое представились. Односложные фамилии встречались крайне редко, по крайней мере, в знатных семьях Империи о таких не слышали.

Лосазлунь пересказал их задание. Анотэс нахмурился:

— Моя цель — поймать его, больше подробностей нет.

Основная сюжетная линия прояснилась: задачи четырех игроков соединились. Конечная цель — проанализировать улики в заброшенном учебном корпусе, найти ключевой предмет и поймать нечто.

Класс был небольшим, стены — облупившимися, окна прикрыты полупрозрачными шторами, ветер задувал внутрь, заставляя парты скрипеть. Воздух был влажным и тяжелым. На полу валялись осколки стекла и книги, отчего пространство казалось еще более угнетающим. Атмосфера была странной и пугающей, казалось, в воздухе витает какой-то невыразимый запах.

— Скорее, идите сюда...

Фулан указал на доску объявлений на задней стене, всю обклеенную бумагами. Игроки столпились вокруг.

Первый день занятий, погода плохая. Лето в этом году выдалось необычайно долгим. С самого утра — буря, словно город хотят поглотить. Плохая погода, плохое настроение.

Повезло, добрый старшекурсник помог донести багаж. Он предупредил, чтобы я не бродил по кампусу ночью. Какая прекрасная мелодия... кажется, она доносится с третьего этажа учебного корпуса. Старшекурсник сказал, что нельзя гулять, но музыкальный класс ведь не считается?

У меня галлюцинации? Он...

Я ошибся, я был неправ, не стоило выходить ночью. Так плохо, у-а-а, я задыхаюсь...

Запись обрывалась.

Внезапно плечо Вэйлипу стало тяжелым. Он смахнул с него что-то:

— Чего ты, не надо так шутить, Фулан, говори прямо.

— Вэйлипу, я к тебе не прикасался, — странным голосом ответил Фулан.

— Нет? Не ты? — Вэйлипу коснулся плеча рукой. Холод, не свойственный живому существу, пронзил нервные окончания, и по его спине пробежал ледяной пот.

<http://bllate.org/book/20049/1981865>